

УДК 811.111'42

МАСТЕРСТВО РЕЧИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКОЛИНГВИСТИКИ

В.Г. Пасынок (Харьков, Украина)

В.Г. Пасынок. Мастерство речи через призму эколингвистики. В статье рассматриваются два важнейших аспекта лингвэкологии – интерлингвальный и транслингвальный. Первый аспект связывается с культурой речи, стилистикой и риторикой и включает анализ нарушений норм в речи – стилистических, лексических, грамматических – и их возможной коррекции. Второй аспект изучается в связи с проблемами адекватности перевода художественных текстов как совокупности «экосистем» в контакте языков и культур. Лингвэкологический подход дал возможность изучения роли языка как инструмента поддержки общности, функционирования в конкретных ситуациях общения, которые представлены речью учащихся и студентов. Риторические, стилистические и аспекты культуры речи в русле лингвэкологии рассмотрены с точки зрения нормы любой речевой деятельности.

Ключевые слова: вариативность нормы, интерлингвальный аспект, транслингвальный аспект, чистота языка, эколингвистика.

В.Г. Пасынок. Майстерність мовлення крізь призму еколінгвістики. У статті розглядаються два найважливіші аспекти лінгвоекології – інтерлінгвальний і транлінгвальний. Перший аспект пов'язується з культурою мовлення, стилістикою і риторикою та містить аналіз порушень норм у мовленні – стилістичних, лексичних, граматичних – та їх можливої корекції. Другий аспект вивчається у зв'язку з проблемами адекватності перекладу художніх текстів як сукупності «екосистем» у контакті мов та культур. Лінгвоекологічний підхід надав можливість вивчення ролі мови як інструменту підтримки загальності, функціонування в конкретних ситуаціях спілкування, які представлені мовленням школярів та студентів. Риторичні, стилістичні та аспекти культури мовлення в руслі лінгвоекології розглянуто з погляду на норму будь-якої мовленнєвої діяльності.

Ключові слова: варіативність норми, еколінгвістика, інтерлінгвальний аспект, транлінгвальний аспект, чистота мови.

V.G. Pasynok. The Art of Speech through Prism of Ecolinguistics. The article deals with two most important aspects of linguistic ecology – interlingual and translingual. The first aspect is connected with culture of speech, stylistics and rhetoric and includes analysis of violations of norms in speech – stylistic, lexical, grammatical – and their possible correction. The second aspect is studied in connection with the problems of adequacy of translation of fiction as a unity of “ecosystems” in contact of languages and cultures. Linguoecological approach allowed to study the role of language as an instrument of supporting community, functioning in certain situations of communication which are presented by pupils’ and students’ speech. Rhetorical, stylistic and aspects of culture of speech in the sphere of linguoecology have been examined from the point of view of the norm of any speech activity.

Key words: ecolinguistics, interlingual aspect, purity of language, translingual aspect, variations of norm.

1. Введение

Экологическая парадигма, первоначальное формирование которой осуществлялось в недрах естественных наук, постепенно занимает ведущие позиции в дисциплинах гуманитарного направления с экстраполяцией своей методики для исследования феноменов лингвистического порядка. Эколингвистика становится признанным междисциплинарным направлением научных исследований. Язык – это выражение духа народа, стиль жизни общества. «Требования к чистоте языка, забота о хорошем стиле в устной и письменной речи порождены социальным инстинктом ... и преследуют одну цель: дисциплинировать

говорящего, сдерживать волну неологизмов и других нововведений, которая захлестывает язык ... . Забота о чистоте языка должна, прежде всего, сочетаться с инстинктом национального самосохранения» [Балли 2001: 82]. Экологический подход в науке предполагает сознательные действия человека, направленные на сохранение культурного и биологического разнообразия, и является ответом на глобальную экологическую катастрофу экологизации сознания. Обращение к этой проблеме является актуальным на современном этапе развития общества [Бернацкая 2011; Иванова 2012; Попова 2011; Кислицына 2012; Пылаева 2011].

Лингвистическая экология является интегративной наукой, которая изучает проблемы лингвистики в рамках экологической науки как составной части экологии культуры, а сохранение культурной среды – задание не менее важное, чем сохранение окружающей природы [Корташева 2012: 90]. Пытаясь способствовать мирному сосуществованию людей в различных социальных группах общества, лингвистическая экология исследует экологическое состояние национального языка и роль языка как инструмента поддержки общности, функционирующего в конкретных ситуациях общения. Эколингвистика стремится к очищению окружающей среды лингвистическими, языковыми средствами. Мудрое человеческое слово способно обратить большое внимание на интересы всего человечества. Эколингвистические приемы коммуникации являются **объектом** внимания этой статьи, поскольку от условий и поведения коммуникантов зависит чистота речевого пространства. **Актуальность** работы определяется также общей направленностью общественной языковедческой науки на рассмотрение объектов в широком экологическом контексте. **Заданием** и одновременно **предметом** статьи является использование аспектов лингвоэкологии преподавателем и переводчиком иностранного языка с целью предупреждения нарушения норм правильности, ясности, логичности, четкости, выразительности и других коммуникативных свойств речи. **Материалом** исследования послужили примеры детской речи дошкольников, студентов, а также дискурсивные фрагменты из художественной литературы, переводы произведений.

2. Принципы лингвоэкологии в анализе культуры речи, стилистике и риторике

Ч. Дарвин высказал мнение, что речевая способность – это инстинктивная потребность овладеть мастерством [Цит. по: Pinker 1994: 12]. Речевое мастерство основывается прежде всего на коммуникативном компоненте **культуры речи**, которая опирается на функционально-коммуникативный подход к стилистике [см. Самохина 2012: 14–29] и рекомендует наиболее уместный и соответствующий сфере и условиям коммуникации выбор речевых средств. Функциональность, соответствие языковых средств целям общения и связанная с ней объективная вариативность нормы [Лихачев 1997: 283] составляют основу научной проблематики культуры речи – дисциплины, которая обобщает достижения и выводы истории литературного языка, грамматики, стилистики, лингвопрагматики, лингвокультурологии, социолингвистики, психолингвистики с целью влияния на языковую практику [Кислицына 2003: 42]. О функционировании языковых единиц более логично говорит *стилистика*, поскольку она изучает объективно протекающие в речевой коммуникации процессы и тенденции развития языка в ходе ее употребления обществом. По определению Ш. Балли, защитника так называемой «аффективной концепции языка», стилистика изучает эмоциональную экспрессию элементов языковой системы, а также взаимодействие языковых фактов, способствующих формированию системы выразительных средств данного языка [Балли 2001: 17].

Употребление языковых единиц также соотносится с *культурой речи* как научной дисциплиной, которая имеет педагогическую направленность, т.е ставит целью соблюдение, сохранение, культивирование чистоты, богатства, красоты национального языка и воспитания высокой культуры речи [Бельчиков 2000: 26]. Нормативные установки языка,

общие для всех членов национального коллектива, создают необходимый минимум для того, чтобы речь говорящего или пишущего была правильной, общепонятной, достаточно выразительной, чтобы мнение передавалась точно и адекватно [там же, 115]. Экология общения предлагается в качестве раздела теории речевого воздействия, который изучает способы и приемы усиления коммуникативной позиции личности в процессе общения без ослабления коммуникативной позиции собеседника [Корташева 2012: 91]. Несмотря на то, что современные лингвоэкологические исследования характеризуются широким объемом целей и тематик, таких как *дисфункция языка* и речевого поведения, коррекция речевого поведения, *сленгирование* языка, употребление *инвективной, ненормативной* лексики и т.д., малоизученной остается проблема влияния лингвоэкологичной культуры, лингвоэкологических коммуникаций, лингвоэкологического сознания на аспекты речевого поведения [Потеряхина 2012].

К базовым аспектам лингвоэкологии относятся следующие:

- 1) *интралингвальный*, связанный с культурой речи, стилистикой, риторикой, включающий исследования нарушений правильности, ясности, логичности, выразительности и других свойств языка;
- 2) *транслингвальный*, связанный с использованием единиц, средств, реалий одного языка, культуры в контексте и сравнении других языков принадлежит другой культуре в художественной литературе, публицистике.

2.1. Интралингвальные параметры культуры речи, стилистики и риторики

Интралингвальный аспект лингвоэкологии преследует цель предотвратить проникновение отрицательного узуса в языковую систему, предупредить регресс в плане обеднения выразительных ресурсов, нивелирования функционально-стилистических и аксиологических оппозиций, квалификации и классификации речевых и стилистических ошибок, просветительской работы относительно бережного отношения как к родному, так и к иностранному языку [Корташева 2012: 90–94].

В одной из своих самых известных и значимых работ «Риторика» Аристотель заметил, что структура речи соотносится с ее коммуникативной функцией, которая реализует целевую установку говорящего и условия, в которых протекает общение. Поэтому синтаксические и лексико-стилистические средства языка должны рассматриваться в процессе коммуникации в зависимости от специфики говорящего, слушающего и ситуации общения. Автор подробно анализирует психологическую и социальную природу участников коммуникации, особенности их взаимоотношений и объясняет, как в определенной коммуникативной ситуации достигается цель общения. То есть красноречие, по словам Аристотеля, – не мастерство чисто формальной красоты, а умение наиболее эффективно реализовывать коммуникативную задачу, достичь желаемого результата путем использования определенных средств [цит. по Пылаева 2011: 7].

На современном этапе лингвистика не только исследует язык, но и включает в свои исследования самого носителя языка, языковую личность, ее формирование, этапы развития. Например, изучение детской речи проливает свет на развитие человеческого сознания и на некоторые глобальные аспекты лингвистики: «Мы – все родом из детства», – отмечал Антуан де Сент-Экзюпери. Французский психолог Жан Пиаже согласно своей концепции развития сознания у детей выделяет два противоположных класса высказываний: эгоцентрическую речь и социализированную речь. Эгоцентрическая речь, которая является переходным звеном в развитии речи и мышления в детском возрасте, лишена первичной направленности на общение. Это речь, которая не учитывает собеседника, его точку зрения и его высказывания: эхолоалии (повторение слов или слогов) и монолог (ребенок разговаривает с собой так, как если бы он вслух размышлял) не нацелены на то, чтобы его услышали и поняли. Интересно, что в период становления речи ребенка (с двух до пяти лет)

преобладают тропы [Береговская 2009: 3–22]. Побудительной причиной, которая запускает риторические приемы в стихийной детской риторике, является потребность освоить систему языка, заставляет ребенка перебрасывать ассоциативные мостики от одного понятия к другому. В речи дошкольников тропы являются, скорее, средством интерпретации действительности, чем средством экспрессивного выражения мыслей и чувств. А формирование умения замечать и правильно понимать тропы в художественном тексте происходит позже, с развитием абстрактного мышления человека [там же, с. 33–35]:

- 1) *Michael открывает окно:*
 – *Eh! J'veux pas etre gele comme de la saussisse.*
 – *La neige, c'est comme un vol d'abeilles !*
- 2) *Le vent, c'est le cheval du ciel.*
- 3) *L'eau frise derriere le carreau.*
- 4) *Le paon c'est une poule qui fleurit.*

Детское мировоззрение на мир отличается от взрослого, то есть другим образом оценивается общая ситуация и заполняются эллиптические лакуны в тексте. Поэтическое восприятие действительности является характерной чертой детского сознания. В связи с этим С.И. Хованская рассматривает принцип так называемой «стилистики отклонений» [Хованская 1984: 310]. У бельгийского поэта Мориса Карема есть довольно выразительный пример, иллюстрирующий это положение. Он приводит упражнение, которое учитель начальной школы записал на доске – два простых предложения, куда надо было подставить числительные: *L'oiseau a ... pieds. Le chat en a ...* (У птички лап ... У кошки их ...). Ученик, который опоздал на урок и пропустил объяснение учителя, заполнил их так: *L'oiseau a mal auxpieds. Le chat en a pitie* (У птички болят лапки. Кошка их жалеет). Ребенок сравнивает то, что видит и слышит со своим жизненным опытом. Так появляются метафоры. В его сознании возникают не только компаративные, но и континуальные тропы, где отправной точкой является перенос значения на основе пространственных, временных, казуальных и других ассоциативных связей между объектами действительности. Постоянный партнерский диалог со взрослым развивает и стимулирует образное мышление [Береговская 2009: 22–25].

Любая коммуникация происходит сообразно ожидаемому стандарту или вопреки этому стандарту и касается как содержания, так и формы общения. В формальном плане категория коммуникативной точности соответствует известному в стилистике противопоставлению стандартного и экспрессивного способов выражения той или иной идеи. В языке распространены синонимические ряды, которые помещают как нейтральную, так и стилистически окрашенную лексику, например, нейтральные глаголы (*fuir, s'enfuir, disparaître, prendre la fuite*) и эмоционально-окрашенные, которые вызывают представление о фамильярно-разговорном типе коммуникации (*a se sauver, filer, lever de pied, prendre lapoudre d'escampette*) [Пылаева 2011: 17]. В содержательном плане категория коммуникативной точности понимается как проявление в языке творческих способностей человека – поэтико-речеобразующего процесса, который является одним из факторов формирования языковой системы.

Проанализируем такие предложения:

1. *Le vent enfle sa grande voix (le vent souffle plus fort).*
2. *La malade baisse de jour en jour (les forces de la malade diminuent insensiblement).*
3. *Vous courez un grand danger (votre securite est grandement compromise).*

В первом случае образ чувственно воспринимается, он конкретный, способен вызвать в сознании определенные ассоциации. Вторая фраза не вызывает никакого определенного образа, который воспринимается чувственно. В третьем случае нет ни одного следа образности («Мертвый образ» у Ш. Балли), имеет место только абстрактная идея. Здесь можно провести параллель с изучением иностранного языка, когда человек с недостаточным уровнем владения языком страдает от того, что плохо понимает общение носителей

иностранного языка, не в состоянии выделить в произведении и объяснить «чужие» метафоры. Поэтому в процессе преподавания иностранного языка для усвоения языка главное внимание должно уделяться практической стилистике, обогащению лексического словаря студента, нормам речи. На широком речевом материале студенты учатся «экологически» грамотному, правильному, точному, экономному, легкому и простому выражению мыслей.

Преподавание иностранных языков требует не только анализа ошибок, но и предупреждение ошибок и огрехов, то есть начинать «войну» с ошибками за чистоту речи надо заранее, во время обучения. Такое направление в работе возможно просто потому, что опытному преподавателю известно, какие ошибки могут быть допущены студентом. Организуя занятия на предупреждение орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок, преподаватель использует широкий речевой материал, непосредственно связанный с той или иной темой. «Надо не бояться речевой ошибки, не обходить ее, а идти ей навстречу, показывать ее живучесть, воспитывать активных ратующих за чистоту языка, которые знают, что правильно, а что – нет» [там же: 9]. Это является ведущим принципом преподавания иностранных языков в работе преподавателя.

Стилистическими ошибками считаются различные речевые огрехи, которые негативно влияют на содержание и точность выражения, а также конкретные случаи оформления мысли, не являющиеся лучшим вариантом использования языковых средств. Поэтому к стилистическим ошибкам, с одной стороны, относятся огрехи, связанные с лексикой и грамматикой (неправильный выбор слова, неверное употребление глагольных форм, нарушение норм согласования и управления, ошибки при замене прямой речи на косвенную, неверное построение сложного предложения и др.), а с другой стороны, – нарушения, связанные со стилистикой (повторение одного и того же слова, употребление «слов-паразитов», штампов, употребление однообразных синтаксических конструкций, неоправданное введение в контекст речевых средств, относящихся к различным стилям и т.п.) [Пленкин 1964: 4–5]. Использование языковых средств, которые находятся за чертой литературного языка, но существуют в сфере живого языка (диалектизмы, просторечия, профессионализмы, жаргонные слова и др. (см. [Басовская 2013]) также относят к категории стилистических ошибок. Стилистические ошибки неоднородны, большинство из них является результатом незнания закономерностей изучаемого языка. Негрубыми стилистическими ошибками считаются диалектные отклонения, элементы просторечия, профессионализмы, жаргонизмы и другие нарушения литературной нормы. Студенты, практически владея языком, используют все речевые ресурсы. Таким образом, работа по предупреждению стилистических ошибок на занятиях по иностранному языку становится плановой и конкретной.

Богатый словарь студента – залог его правильной речи. Отработке чистоты речи, борьбе над ошибками и расширению словаря студентов способствуют различные практические задачи:

- этимологический и семантический анализ слова, изучение связей между словами;
- упражнения с устойчивыми сочетаниями и фразеологическими оборотами;
- задания на лексическую и грамматическую синонимию;
- образование новых слов с помощью формативных элементов слова (приставок и суффиксов);
- упражнения на образование новых форм от разных частей речи;
- задания на определение границ предложения, построение сложных предложений;
- упражнения, которые отрабатывают порядок слов в предложении, где внимание уделяется рема-тематическому аспекту;
- распознавание нарушений норм сочетаемости;
- выявление оттенков значения слов по степени интенсивности;

- упражнения на распознавание неологизмов, архаизмов, заимствованных слов и объяснения их употребления в несвойственном значении;
- изучение фонетической системы языка, анализ интонации, мимики и музыкального наполнения слов;
- анализ фонетической орфографии и практика произношения (фамильярное, литературное, театральное)
- составление тематических словарей по определенным темам;
- стилистический разбор текстов, который позволяет осветить мастерство писателей и др.

Речь является, в первую очередь, явлением социальным, оно характеризует говорящего: индивидуально, социально, морально, личностно. Как указывает Шарль Балли, речь является основанием для социальной характеристики: *comme il faut* = «порядочный человек»; *bien* = «хороший человек», *distingue* = «воспитанный человек»; *charmant* = «милый человек», *vulgaire* = «вульгарный человек», *sans tenue* = «невоспитанный человек» [Балли 2001: 27–28]. Тот, кто говорит на арго, заявляет о своей принадлежности к определенному слою общества. Обычно люди употребляют арго в качестве его предела фамильярности, придают ему определенное символическое значение – представление об определенной среде, которой присущи пошлость и низкая культура. Этот вывод становится намного точнее, когда говорящий употребляет арготизмы в среде, где это особенно неуместно, среди людей воспитанных и образованных. Ш. Балли приводит такой пример: если иностранец, услышав несколько раз глагол *bouffer* «жрать», употребляемый вместо *manger* «есть», не примет во внимание среду и обстоятельства, при которых оно было сказано, он может понять его как общеупотребительное [там же].

Неуместно в широком общении также употребление жаргонизмов и профессионализмов. Профессиональные диалекты не являются терминологией и создаются из слов общего языка людьми, которые метафорически переосмысливают их. К примеру, ремесленники любят одушевление предметов своего труда, например, *oiseau* – «птица» и «ручные носилки каменщика» [Балли 2001: 277]. Неправильным, по мнению Ш. Балли, является также употребление поэтической лексики в разговорной речи во время повседневного общения: «Когда говорящий находится в тех же условиях, что и другие члены определенной группы, сам факт общности образует норму, относительно которой можно оценить индивидуальные отклонения» [там же: 36–37]. Разговорная форма языка является той нормой, с которой соотносятся все остальные явления, поэтому в центре изучения живого языка должна стоять общеупотребительная речь. Сам процесс изучения языка не должен иметь узкоутилитарный характер, хотя работа должна вестись таким образом, чтобы полученные знания облегчали общение, помогая высказываться в любой сфере. Без понимания практической значимости предмета не может быть ни интереса к нему, ни реального знания.

2.2. Транслингвальные параметры культуры речи, стилистики и риторики

В свете теории гармонизации переводческого пространства (Л.В. Кушнина) рассматривается транслингвальный аспект эколлингвистики, который охватывает сферу переводов художественных текстов как совокупность «экосистем» в контакте культур. Актуализация ключевых концептов текста становится возможной в случае положительной / нейтральной динамики экосмыслов в переводческом пространстве, которая проявляется в ослаблении (адекватность), сохранении (эквивалентность), приращении (гармония) смыслов, обуславливает соразмерность экосистем текстов оригинала и перевода. Отрицательная динамика экосмыслов в переводческом пространстве, то есть их потеря, характеризуется дисгармонией [Пылаева 2011: 5].

Часто даже опытные переводчики нарушают «экологию» перевода, демонстрируя образцы калькирования, что приводит к искажению смысла. Переводы рассказов

А.П. Чехова далеко не всегда точны. Речь идет, в первую очередь, о передаче речевых портретов, имен, различных реалий. К.И. Чуковский, говоря о трудностях перевода чеховской лексики, вспоминает избалованную, претенциозную барыню, которая «выпила ужасно холодной воды с немножечко коньяка». К.И. Чуковский в этой связи отмечает: «Вся претензия этого «крокодила» на поэтичность, «кисею и эфир» – в этой малограмотной, но чрезвычайно выразительной формуле: «с немножечко коньяка». Как перевести это «с немножечко» на иностранный язык, я не знаю, но мне жутко думать, что среди переводчиков найдутся ремесленники, проигнорируют этой формуле и переведут «с небольшим количеством коньяка». При таком переводе от Чехова ничего не останется [Чуковский 2008: 197]. Е.М. Береговская в этой связи дополняет: «Французские переводчики ранних рассказов Чехова, воспроизводя его лексику и синтаксис, часто действуют по формуле «с небольшим количеством коньяка». В результате языковые портреты, голоса, которым не хватает обертонов, становятся похожими друг на друга, и к французскому читателю не доходит в полной мере разногласия чеховских персонажей...» [Береговская 2009: 154]. (Ср. Переводы Чехова у Дени Роша: «вчера» – *hier soir*, «По какому это случаю тут?» – *Ou'est-ce qui se passe ici?*; или Мадлен Дюран: «Да это ихняя собачка?» – *Ainsi c'est leur chien?*; «Собачонка ничего себе» – *C'est une jolie bête*, «Цуцык этакий» – *Quel joli petit chien*). В результате стилистические краски тускнеют, лексемы приняты без всякой коннотации. Антропонимы нередко «офранцуживаются» (ср. переводы Эдуарда Парера: Пелагея – *Pelagie*, Сергей – *Serge*, Василий – *Basile* пр. У Э. Парера отсутствуют стилистически маркированные элементы с коннотацией принадлежности к просторечию (ср. у Чехова «мамка Пелагея» – у Парера *ma pouvre maman Pelagie* или *ma maman Pelagie* в качестве эквивалента). Французская литературная практика снисходительно оценивает переводы М. Дюран и Е. Парера, указывает, что подобное «офранцуживание» имен персонажей в значительной степени лишает рассказ их обаяния и остроумия [Roy 1963: 2].

Теория перевода предполагает, что перевод номинаций не ограничивается транслитерацией или транскрипцией [Абызов 1969: 256], а включает и оценку – это принципиально иной подход к передаче содержащейся в тексте информации. Практика перевода накопила достаточный опыт в решении задач подобного рода (М. Любимов в переводе «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле предлагает такие остроумные находки: Герцог Грабежи, Синьор Лижизад, Принц де Парша, Мэтр Грязнуйль и др., М. Арск в переводе «Принципа Питера» Л. Дж. Питера и Р. Халл – мистер Крикни, миссис Приветлы, инспектор музыкальных классов А. ГЛХ, учительница П. Послогам). Освещая для читателя семантику всех этих «говорящих имен», переводчики путем «подгонки грамматических категорий» родного языка с помощью различных франко- и англоподобных форматов мастерски придают им сходство с узуальными иностранными антропонимами [Береговская 2009: 158]. При межъязыковых обменах надо избегать механического перевода под влиянием тенденции к наименьшей затрате сил или педантичного стремления к точности. Заимствования и калькирование представляют не только лингвистический, но и общественный интерес, поскольку они являются символами и показателями культурных обменов между народами, свидетельством воздействия одних культур на другие [Абызов 1969: 268].

3. Выводы

Итак, появление такого направления языкознания как эколингвистика с достаточным количеством её аспектов является свидетельством перехода лингвистики как науки, описывающей проблемы, в деятельность науку, которая решает проблемы коммуникативного плана. Лингвоэкология акцентирует внимание на нарушении говорящими литературных норм, что вызывает у знатоков чувство дисгармонии. Именно риторика, стилистика и культура речи «следят» за тем, чтобы речь была нормативной, чтобы говорящие придерживались фонетических, морфемно-стилистических, орфографических

и других норм. **Перспективами** дальнейших исследований является ориентация лингвистов на ослабление и снятие негативных тенденций в употреблении языка. Экологизация всей системы ценностей, включая язык и речевое поведение, призвана способствовать развитию экологических культур мировых сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абызов Ю.И. О культуре перевода (Заметки о русских переводах латышской прозы) / Ю.И. Абызов // Мастерство перевода: 1969. Вып. 6. – М. : Сов. писатель, 1970. – С. 256–270.
2. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – [2-е изд., стереотип.]. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
3. Басовская Е.Н. «Все те же»: заметки о лингвоэкологии и языке современной русской литературы / Е.Н. Басовская. 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : cyberleninka.ru/.../vse-te-zhe-zametki-o-lingvoekologii-i-yazyke-sovrem.
4. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи / Ю.А. Бельчиков. – М. : Изд-во УРАО, 2000. – 160 с.
5. Береговская Э.М. Стилистика в подробностях / Э.М. Береговская. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 232 с.
6. Бернацкая А.А. О трех аспектах экологии языка / А.А. Бернацкая. 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ecolinguistics.ru/doc/mat36.doc
7. Иванова Е.В. Экологическое сознание и эколингвистика / Е.В. Иванова // Вестник ЧГПУ, 2012. – С. 252–261.
8. Ионова С.В. К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации / С.В. Ионова // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия «Языкознание». – 2011. – № 1 (13). – С. 190–197.
9. Ирисханова О.К. Лингвокреативные основания теории номинализации : дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / Ольга Камалудиновна Ирисханова. – Москва, 2004. – 332 с.
10. Кислицына Н.Н. Эколингвистика – новое направление в языкознании / Н.Н. Кислицына // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 37. – С. 42–45.
11. Корташева Е.А. Экология слова как новая область знания / Е.А. Корташева // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. – 2012. – № 637. – С. 90–95.
12. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность ; под ред. В.П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 282–289.
13. Пленкин Н.А. Предупреждение стилистических ошибок / Н.А. Пленкин. – М. : Просвещение, 1964. – 152 с.
14. Потеряхина И.Н. К вопросу о современном состоянии лингвистических исследований / И.Н. Потеряхина. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : pglu.ru/upload/iblock/f74/uch_2012_iii_00025.pdf
15. Пылаева Е.М. Актуализация ключевых аспектов текста перевода: эколингвистический подход (на материале романа А.В. Иванова «Географ глобус пропил» и его перевода на французский язык) : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Е.М. Пылаева. – Тюмень : Тюменский гос. ун-т, 2011. – 22 с.
16. Самохіна В.О. Жарт у сучасному комунікативному просторі Великої Британії та США : монографія / В.О. Самохіна. – [Вид. 2-е, перероб. і доп.]. – Х. : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2012. – 360 с.
17. Хованская З.И. Стилистика французского языка / З.И. Хованская. – М. : Высш. школа, 1984. – 344 с.
18. Чуковский К.И. Высокое искусство. Принципы художественного перевода / К.И. Чуковский. – СПб. : Авалонь, Азбука-классика, 2008. – 448 с.

19. Haugen F. *The Ecology of Language; Language science and national development* / F. Haugen. – Stanford University Press, Stanford, 1972. – 344 p.
20. Pinker S. *The Language Instinct. The New Science of Language and Mind* / S. Pinker. – Penguin Book, 1994. – 483 p.
21. Roy C. *Maximes et pensées, caractères et anecdotes* / C. Roy // Union générale d'éditions. – Paris, 1963. – P. 1–15.

REFERENCES

- Abyzov, Ju.I. (1969). O kul'ture perevoda (Zametki o russkih perevodah latyshskoj prozy) [On culture of translation (Notes on Russian translations of Latin prose)]. *Masterstvo perevoda. – Art of Translation*, 6, 256–270 (in Russian)
- Balli, Sh. (2001). *Francuzskaja stilistika [French stylistics]*. M.: Jeditorial URSS Publ.
- Basovskaja, E.N. (2013). «Vse te zhe»: zametki o lingvojekologii i jazyke sovremennoj ruskoj literatury [“The same”: notes on linguoecology and language of modern Russian literature]. *Vestnik RGGU. – RSUH/RGGU Bulletin*, 12(113). Available at: http://rsuh.ru/upload/main/vestnik/ifkv/archive/Zhurnalistika/№12_2013.pdf
- Bel'chikov, Ju.A. (2000). *Stilistika i kul'tura rechi [Stylistics and culture of speech]*. M.: URAO Publ.
- Beregovskaja, Je.M. (2009). *Stilistika v podrobnostjah [Stylistics in detail]*. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM» Publ.
- Bernackaja, A.A. (2003). O treh aspektah jekologii jazyka [On three aspects of ecology of language]. *Vestnik KrasGU. Gumanitarnye nauki. – Krasnoyarsk State University Messenger. Humanities*, 4. Available at: ecolinguistics.ru/doc/mat36.doc (in Russian)
- Chukovskij, K.I. (2008). *Vysokoe iskusstvo. Principy hudozhestvennogo perevoda [High art. Principles of fiction translation]*. St. Petersburg: Avalon+, Azbuka-klassika Publ.
- Haugen, F. (1972). *The Ecology of Language; Language science and national development*. Stanford: Stanford University Press.
- Hovanskaja, Z.I. (1984). *Stilistika francuzskogo jazyka [Stylistics of the French language]*. Moscow: Vysshaja shkola Publ.
- Ionova, S.V. (2011). K voprosu o priznakah jekologichnosti tekstovoj kommunikacii [Towards the question of signs of ecological text communication]. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. – Volgograd State Univ. Messenger*, 1(13), 190–197 (in Russian).
- Irishanova, O.K. (2004). *Lingvokreativnye osnovanija teorii nominalizacii. Dis. dokt. filol. nauk [Linguocreative basics of theory of nominalization. Dr. philol. sci. diss.]*. Moscow. 332 p. (in Russian).
- Ivanova, E.V. (2012). Jekologicheskoe soznanie i jekolingvistika [Ecological consciousness and ecolinguistics]. *Vestnik ChGPU. – Cheljabinsk State Pedagogical University Messenger*, 7, 252–261 (in Russian).
- Kislicyna, N.N. (2003). Jekolingvistika – novoe napravlenie v jazykoznanii [Ecolinguistics – a new trend in linguistics]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – Prichernomor'e Peoples Culture*, 37, 42–45 (in Russian).
- Kortasheva, E.A. (2012). Jekologija slova kak novaja oblast' znanija [Ecology of word as a new area of knowledge]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – Moscow State Linguistic University Messenger*, 637, 90–95 (in Russian).
- Lihachev, D.S. (1997). Konceptosfera russkogo jazyka [Sphere of concepts of Russian language]. In: V.P. Neroznak (Ed.). *Russkaja slovesnost' [Russian philology]* (pp. 280–287). Moscow: Academia Publ.
- Pinker, S. (1994). *The Language Instinct. The New Science of Language and Mind*. London: Penguin Book Publ.

- Plenkin, N.A. (1964). *Preduprezhdenie stilisticheskikh oshibok [Prevention of stylistic mistakes]*. M.: Prosveshhenie Publ.
- Poterjahina, I.N. (2012). K voprosu o sovremennom sostojanii lingvisticheskikh issledovanij [On the question of modern state of linguistic research]. *Universitetskie chtenija – 2012: materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGLU [Proc. Sci.-method. Conf. in PSLU, 2012, Pjatigorsk]*. Pjatigorsk, 122–126.
- Pylaeva, E.M. (2011). *Aktualizacija ključevyh aspektov teksta perevoda: jekolingvisticheskij podhod (na materiale romana A.V. Ivanova «Geograf globus propil» i ego perevoda na francuzskij jazyk). Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Actualization of key aspects of text of translation: ecolinguistic approach (on the materials of the novel by A.V. Ivanov “A geography teacher swapped his globe for drinks” and its translation into French). Cand. philol. sci. diss. synopsis]*. Tjumen' (in Russian).
- Roy C. (1963). *Maximes et pensées, caractères et anecdotes*. Paris: Union générale d'éditions.
- Samohina, V.O. (2012). *Zhart u suchasnomu komunikativnomu prostori Velikoï Britanii ta SShA: monografija [A joke in modern communicative space of Great Britain and the USA: a monograph]*. Kharkiv: KhNU imeni V. N. Karazina Publ.

Пасынок Валентина Григорьевна – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета иностранных языков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (площадь Свободы, 4, Харьков, 61022, Украина); e-mail: metodengl@karazin.ua

Pasynok Valentyna Grygorivna – doctor of Pedagogical sciences, professor, Dean of the Foreign Languages Department, V.N. Karazin Kharkiv National University (Maidan Svobody, 4, Kharkiv, 61022, Ukraine); e-mail: metodengl@karazin.ua